

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ В ОЦЕНКЕ А.С. БУДИЛОВИЧА

Тадеуш Тадеушевич Кручковский

Доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей и славянской истории,
факультет истории, коммуникации и туризма,
Гродненский государственный университет
им. Янки Купалы

Почтовый адрес: ул. Ожешко, 22,
Гродно, 230023, Беларусь

Электронный адрес: tkruczkowski@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-9383-1377

Аннотация

В статье анализируется позиция российского историка и филолога А.С. Будиловича по польскому вопросу. А.С. Будилович был незаурядной динамичной личностью и одновременно крупным ученым-филологом, историком, но прежде всего — администратором науки и просвещения, общественным деятелем и публицистом. Имя А.С. Будиловича было широко известно в образованных кругах современного ему общества. Всю свою жизнь он подвизался в образовательных учреждениях Петербурга, Нежина, Варшавы и Юрьева. Известность в правительственных кругах А.С. Будилович приобрел в период работы по русификации в Варшавском и Юрьевском университетах. Взгляды ученого рассматриваются на фоне общих концепций российской историографии. Заявленная тематика в творческом наследии А.С. Будиловича была тесно связана с историей православных земель Речи Посполитой и западнорусским (белорусским и украинским) вопросом. На формирование научных и общественно-политических взглядов А.С. Будиловича оказали влияние как характер его образования, так и общественно-политическая среда тогдашней Западной России. В целом концепции А.С. Будиловича полностью соответствовали фундаментальным идеям российской исторической полонистики XIX — начала XX в., носившим консервативный и славянофильский характер, чаще всего антизападного толка. Важнейшим атрибутом славянского единства для А.С. Будиловича была религиозная и языковая общность славян. Православие представлялось ему единственным фундаментом, на котором славяне могли сохранить собственную идентичность. Миссию России в Польше А.С. Будилович объяснял желанием спасти поляков от грозившего им онемечивания и «вызвать к жизни» здоровые нравственные и умственные силы. Ученый был одним из самых поздних приверженцев славянофильского подхода к истории, сторонником панславистских идей.

Ключевые слова

Польша, Россия, польский вопрос, российская историография, историческая полонистика, западнорусизм, русификация, Варшавский университет, А.С. Будилович

Статья поступила в редакцию 23 мая 2022 г.

Цитирование: *Кручковский Т.Т.* Польский вопрос в России в оценке А.С. Будиловича // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3–4. С. 9–24. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.01>

POLISH QUESTION IN RUSSIA IN THE ASSESSMENT OF A.S. BUDILOVICH

Tadeusz T. Kruczkowski

D. Sc., Associate Professor,
Professor of Department of General
and Slavic History,
Faculty of History, Communication and Tourism,
Yanka Kupala State University of Grodno
Postal address: Ozheshko st., 22,
Grodno, 230023, Belarus
E-mail: tkruczkowski@yahoo.com
ORCID 0000-0002-9383-1377

Abstract

The article discusses the main viewpoints of the Russian historian and philologist Anton S. Budilovich on the Polish question in Russia. Budilovich was a dynamic personality and, at the same time, a prominent philologist, historian, publicist, and above all, an excellent administrator of science and education. The name Budilovich was widely known in the educated circles of contemporary society. He spent his entire life working in educational institutions in St. Petersburg, Nezhin, Warsaw, and Yuryev. Budilovich acquired work in the Russification of Warsaw and Yuryev universities. The scholar's views are considered against the background of the position generally inherent in Russian historiography. The topics studied by Budilovich were closely connected with the history of the Orthodox lands of the Polish–Lithuanian Commonwealth and the Western Russian (Belarusian and Ukrainian) issue. The scientific and socio-political views of Budilovich were influenced by both the nature of his education and the socio-political environment of what was then Western Russia. In general, Budilovich's historical polonistics fully corresponded to the fundamental ideas of Russian historical polonistics of the nineteenth and early twentieth centuries: conservative and Slavophile in nature, and mostly anti-Western. The most important attribute of Slavic unity for Budilovich was the religious community of the Slavs and their common language. Orthodoxy seemed to him the foundation on which the Slavs exclusively could preserve their own identity. He explained Russia's mission in Poland to be motivated by its desire to save the Poles from the Germanization that threatened them and to "bring to life" Polish moral and intellectual forces. The scholar was one of the last adherents of the Slavophile approach to history and a supporter of pan-Slavic ideas.

Keywords

Poland, Russia, Polish question, University of Warsaw, Russian historiography, historical polonistics, Western Russianism, Russification, A.S. Budilovich

Received 23 May 2022

How to cite: Kruczkowski, T.T., 2022. Pol'skii vopros v Rossii v otsenke A.S. Budilovicha [Polish question in Russia in the assessment of A.S. Budilovich]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 17 (3–4), pp. 9–24. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.01>

На протяжении долгого времени Польша являлась для России не просто соседкой, но выступала как важнейший политический, военный и цивилизационный соперник, а также как проводник западного влияния. Проблематика российско-польских отношений, в том числе в контексте различной исторической политики этих стран, является весьма актуальной и в настоящее время. В связи с этим несомненный интерес представляет рассмотрение взглядов и деятельности одного из теоретиков и практиков российского консерватизма второй половины XIX — начала XX в. Антона Семеновича Будиловича, особенно в свете его западнорусского (белорусского) происхождения.

В творчестве А.С. Будиловича польский вопрос в России стал одной из важнейших тем, тесно связанной с историей православных земель Речи Посполитой и западнорусским (белорусским и украинским) вопросом. Этой тематике ученый посвятил ряд своих научных и публицистических статей¹.

В контексте изучения творческого наследия А.С. Будиловича данная проблематика исследовалась лишь выборочно. Его современник и земляк Е.Ф. Карский в некрологе Будиловичу обрисовал читателям общественно-политическую атмосферу западнорусских (белорусских) земель в середине XIX в., которая имела существенное значение для формирования системы мировоззрения будущего ученого². Свое впечатление о личности Будиловича, вынесенное за время совместной работы в Варшавском университете, оставил и его идейный противник, выдающийся историк-позитивист, считавшийся в России полонофилом, Н.И. Кареев³. Обстановка в этом учебном заведении была описана К.Н. Туром и Н. Дубровским⁴.

Отдельные фрагменты проблематики польского вопроса в России в интерпретации А.С. Будиловича проанализированы Ю.И. Курстаком, однако он изучал творчество ученого в целом, и этот аспект рассматривал на об-

¹ Будилович А.С. Несколько замечаний о польском вопросе с точки зрения всеславянства // Беседа. 1871. № 6. С. 146–164; *Он же*. Мечта ли панславизм? // Беседа. 1872. № 1–2. С. 195–215; *Он же*. Из переписки князя К.А. Черкасского и Н.А. Милютина по польским делам // Славянское обозрение. 1892. Т. 2 (№ 7–8). С. 295–335; *Он же*. Русско-польские отношения // Краины России. 1906. № 7. С. 113–115; *Он же*. Старые и новые опыты польской государственности // Краины России. 1906. № 36. С. 599–603; *Он же*. Старые и новые опыты польской государственности // Краины России. 1906. № 35. С. 583–586; *Он же*. О единстве русского народа. СПб.: Санкт-Петербургское славянское благотворительное общество, 1907; и др.

² Карский Е.Ф. Памяти А.С. Будиловича // Русский филологический вестник. 1909. Т. LXI. № 1. С. 149–161.

³ Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990.

⁴ Тур К.Н. Студенческие годы (воспоминания о Варшавском университете) // Русская старина. 1912. Кн. 9. С. 402–442; Дубровский Н. Официальная наука в Царстве Польском: (Варшавск. ун-т по личным воспоминаниям и впечатлениям). СПб.: Типография «Север», 1908.

шем фоне формирования взглядов историка-слависта⁵. Некоторые оценки позиции ученого по польскому вопросу присутствуют в ряде российских и белорусских исследований, посвященных национальным проблемам и общественно-политической ситуации в России второй половины XIX — начала XX в.⁶ Внимание заявленной тематике уделил и автор статьи⁷.

Имя А.С. Будиловича было широко известно в образованных кругах современного ему общества. Всю свою жизнь он преподавал в образовательных учреждениях Петербурга, Нежина, Варшавы и Юрьева. Известность в правительственных кругах Будилович приобрел благодаря своему участию в русификации Варшавского и Юрьевского университетов.

А.С. Будилович (1846–1908), уроженец местечка Комотово Гродненской губернии, родился в семье сельского протоиерея, который после ликвидации Брестской унии и присоединения белорусских греко-католических

⁵ Курстак Ю.И. Польский вопрос в общественной мысли России: А.С. Будилович // ЕС и восточнославянский мир (конец XX — начало XXI вв.): Материалы Международной научной конференции (Гродно, 19 октября 2006 г.) / под общ. ред. А.Н. Нечухрина. Гродно: ГрГУ, 2008. С. 201–206; *Он же*. Религиозный компонент в исторической концепции А.С. Будиловича // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа: зборнік навуковых артыкулаў / редкол.: С.В. Марозава і інш. Гродна: ГрДУ, 2008. С. 24–28.

⁶ Савино Д. Инородческие заговоры: поляки, евреи, немцы и украинцы в представлениях русских националистов начала XX века // Логос. 2017. № 4 (27). С. 65–86. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-4-67-83>; Болдин В.А. Панславистские идеи А.С. Будиловича // Русская политология. 2018. № 1 (6). С. 101–110; Гудков А.Д., Шириняц А.А. Политические портреты: Владимир Иванович Ламанский // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2001. № 1. С. 94–119.

⁷ Кручковский Т.Т. Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX в. // Наш радавод: Матэрыялы Міжнар. навук. канф. «Царква і культура народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII — пач. XX стст.», (Гродна, 28 верас. — 1 кастр. 1992) / адк. рэд. і ўклад. Дз. Караў. Гродна: б. в., 1994. Кн. 6. Ч. II. С. 218–417; *Он же*. Проблема цивилизационного выбора Польши и его последствия в оценке русской историографии XIX — начала XX вв. // История Польши в историографической традиции XIX — начала XXI вв.: Материалы Международной научной конференции. Гродно, 29–30 октября 2009 г. / под общ. ред. Т.Т. Кручковского. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2011. С. 30–41; *Он же*. Фундаментальные идеи и специфические черты русской исторической колонистки XIX — начала XX веков: историографический обзор // ИАВБ. Минск, 2016. № 2 (25). С. 29–37; *Он же*. История Польши в концепциях российской историографии XIX — начала XX века: дис. ... докт. ист. наук. Минск, 2017; *Он же*. Воспоминания Н.И. Кареева о Варшавском университете как феномен исторической памяти о российско-польских отношениях // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития [сб. ст.] / гл. ред. Т.А. Пивоварчик. Гродно: ГрГУ, 2020. С. 76–81; *Он же*. Проблема взаимосвязи польского и еврейского вопроса в Западной России в интерпретации М.О. Кояловича // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв. [сб. научн. тр.]. Вып 3 / отв. ред. А.А. Сорокин. М.: Издательство Эдитус, 2021. С. 6–24; Кручковский Т.Т., Хиллота В.А. «Записка о Польше» Н.М. Карамзина как определение польского вопроса в России первой трети XIX века // История Польши в историографической традиции... С. 95–103; *Kruczkowski T. Historia Białorusi i stosunki polsko-białoruskie w świetle rosyjskiej historiografii II poł. XIX w. i początku XX w. // Przegląd Wschodni. 2000. Z. 3 (23). S. 443–476.*

приходов к Православной всероссийской церкви особенно ревностно служил последней. Своих детей Семен Иванович Будилович воспитал в духе традиционных православных ценностей.

На формирование взглядов А.С. Будиловича оказала влияние и общественно-политическая среда тогдашней Западной России. По словам Е.Ф. Карского, «уже с детства в родном селе будущий ученый «был поставлен на рубеже народностей», где его окружали поляки, литовцы, малороссы, евреи»⁸. Пережив польское восстание 1863–1864 гг., будучи свидетелем жесткой борьбы поляков и русского православного мира, молодой Будилович рано задался вопросом о причинах польско-русской розни. Детские впечатления оказались настолько сильными, что через всю жизнь он пронес негативное отношение к идее польской государственности, деятельности католического духовенства и дворянства, считая их причиной русско-польской вражды. Спустя десятилетия в своей автобиографии ученый вспоминал о том, что «фанатичная ненависть поляков к его отцу и семье оставила неизгладимый след в его сознании на всю оставшуюся жизнь»⁹.

Братья Будиловичи, дабы полностью отмежеваться от всего, что даже отдаленно напоминало о Польше, поменяли написание своей по-польски звучащей фамилии, убрав из нее букву «з» (в первоначальном варианте она значилась как «Будилович»). Отец А.С. Будиловича не только не ограничился русификацией фамилии, но и сменил ее впоследствии на церковную Георгиевский.

А.С. Будилович после окончания Кобринского духовного училища поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. В.И. Ламанский стал не просто его научным руководителем, но и учителем в самом широком смысле этого слова. Его идейное влияние прослеживалось во всей научной деятельности будущего ученого. Будилович развил выдвинутую Ламанским «теорию трех миров», враждебных друг другу: европейского — западного католического романо-германского (к которому он причислял и поляков как изменников славянского дела, подобно В.И. Ламанскому и С.М. Соловьеву. — *Т. К.*); собственно азиатского, или монголо-татарского; и среднего — православного греко-славянского¹⁰.

Теоретико-методологической основой взглядов А.С. Будиловича стали воззрения ранних (московских) славянофилов и концепция конфронтационного развития западного и восточного миров В.И. Ламанского. Историк относился к той части мыслителей панславистской ориентации, которая рассматривала славянское единство в соответствии с известной панславистской формулой «гармонии в единстве»¹¹. В работах Будиловича эти

⁸ Карский Е.Ф. Памяти А.С. Будиловича... С. 151.

⁹ Курстак Ю.И. Польский вопрос... С. 202.

¹⁰ Ламанский В.И. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. СПб.: Тип. Майкова, 1871.

¹¹ Павленко О.В. Панславизм // Славяноведение. 1998. № 6. С. 56.

идеалы были доведены до крайней степени выражения. Ученого можно назвать одним из самых поздних приверженцев славянофильского подхода к истории, сторонником панславистских идей. Историографический анализ творчества Будиловича позволяет сделать вывод о принадлежности его, как и Е.Ф. Карского, по основным критериям к школе западнорусизма (белорусского регионального варианта славянофильства). Славянофильская историософия и преломление консервативной теории «официальной народности» в концепциях Н.Г. Устрялова и М.П. Погодина, а затем «западнорусизм» М.О. Кояловича и охранительный консерватизм Д.И. Иловайского или А.С. Будиловича выступают в области исторической полонистики как явления одного порядка.

Польский вопрос в России стал одной из важнейших тем творчества А.С. Будиловича. Исторические исследования ученого были подчинены его филологическим изысканиям. Большинству его работ был свойствен политизированный характер, что отражалось на результатах исследований, особенно по проблемам польской истории. Свои взгляды Будилович старался развивать не только в научных и публицистических трудах (посвященных истории Польши и современному состоянию польского вопроса), но и реализовать практически: как администратор науки и просвещения.

В целом концепции А.С. Будиловича, по нашему мнению, полностью соответствовали фундаментальным идеям российской исторической полонистики XIX — начала XX в. Общие подходы российской историографии исследуемого периода к исторической полонистике, как отмечается в современной науке¹², выразились в ее основополагающих идеях консервативного и славянофильского характера, чаще всего антизападного толка: о вековом противостоянии России и Польши; о западном цивилизационном пути Польши, несущем беды славянскому миру; о восприятии Польши как изгоя славянского мира; о Речи Посполитой — как уникальном в общественно-политическом плане, но нежизнеспособном организме; о неизбежной победе России в вековом цивилизационном противостоянии с Польшей; о сугубо отрицательной роли католичества в истории Польши; о том, что западнорусские земли (территории Белоруссии и Украины) получили признание только как часть единой православной России и не могли соединиться с Польшей в составе Речи Посполитой или существовать в качестве самостоятельных государственных образований¹³.

¹² Кручковский Т.Т. Польская проблематика... С. 242–264; Он же. Фундаментальные идеи... С. 29–36; Якубский В.А. Фундаментальные идеи российской полонистики XIX в. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 2 [сб. ст.] / под ред. Г.Е. Лебедевой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. С. 3–15; Кутявин В.В. Изучение этнических стереотипов в российской гуманитаристике: взгляд историка // *Dusza polska i rosyjska: spojrzenie współczesne* (Польская и русская душа: современный взгляд) / pod red. A. de Lazari i R. Bäckera. Łódź: Ibidem, 2003. S. 31–37.

¹³ Кручковский Т.Т. История Польши в концепциях... С. 219.

Польский вопрос в России А.С. Будилович связывал с историей Польши и ее православных земель периода Речи Посполитой. Ученый показывал исторические корни проблемы польско-русского антагонизма, всю вину за который он перекладывал на польскую сторону. Будилович был активным приверженцем реализации идеи политического панславизма, заключавшейся в объединении славян на основе принятия православия как истинно славянской веры и русского языка как единого для всех славян под политическим верховенством России. Это обуславливало его стремление обосновать историческое право России на лидерство в славянском мире. В данной связи католическая славянская Польша самим фактом своего не православного существования выступала как наиболее очевидный противник этих идей.

Концептуальной основой трудов А.С. Будиловича, как и Д.И. Иловайского, являлась российская государственность в ее историческом развитии, понимаемая не как отвлеченная идея, а как неотъемлемый атрибут национальной жизни. Ее главный принцип он видел в существовании определенного народного типа или характера, основанного на православии и русском языке, сложившегося в результате кровавой многовековой борьбы с другими народами. Важнейшими доводами историка были постулируемые им идеи племенного единства славян, общей православной веры и общности исторических судеб.

Племенное единство славян, по его мнению, нагляднее всего выражалось в языке, который во всех «славянских наречиях» (а наречиями он называл все славянские языки, кроме русского) сохранил связь с языком праславянским. Ученый заявлял о том, что каждый исторический народ доходит при благоприятных условиях до образования общего языка, который является затем столь же значимым фактором его дальнейшего развития, как общая государственность, общая церковь, наука, литература, культура¹⁴.

Главным атрибутом славянского единства для А.С. Будиловича, вполне в духе панславистских идей, была религиозная общность славян. Православие представлялось ему единственным фундаментом, на котором славяне могли сохранить собственную идентичность. Исходя из этого, отношение Будиловича к идее церковной унии в целом и к Брестской унии 1596 г. в частности было последовательно негативным¹⁵.

Как и большинство российских историков, А.С. Будилович считал, что именно цивилизационное противостояние Запада и Востока определило общий характер российско-польских отношений¹⁶. Причиной враждебного отношения Польши к России было, по его утверждению, то, что поляки усвоили чужое мировоззрение, чувство немецкого презрения к славян-

¹⁴ Будилович А.С. Вопрос об общеславянском языке в западническом освещении // Славянский сборник. 1892. Т. 2 (№ 5-6). С. 54.

¹⁵ Курстак Ю.И. Религиозный компонент... С. 25.

¹⁶ Кручковский Т.Т. История Польши в концепциях... С. 116.

ству¹⁷. Поэтому Будилович, как и С.М. Соловьев, противостояние России и Польши рассматривал как национально-религиозное противоборство.

Важное значение для А.С. Будиловича имел вопрос о развитии западно-русских земель в составе Речи Посполитой. Он полагал, что вся история Польши была ничем иным, как непрерывным наступательным движением на Русь под знаменем Рима и в интересах Западной Европы. По нашему мнению, классическое славянофильское определение сущности польской модели развития как полонизма можно найти у Ю.Ф. Самарина. Ученый объяснял, что под полонизмом следует понимать не только поляков как народ, государство, но и рассматривать это понятие как «просветительское начало, как представительство и вооруженную пропаганду латинства»¹⁸. Конкретизируя исторически свое определение полонизма, он утверждал, что Польша — «это острый клин, вогнанный латинством в самую сердцевину славянского мира с целью расколоть его в щепы»¹⁹. По его словам, вражда России и Польши вызывалась тем, что обе стороны имели совершенно различные идеалы религиозного и политического характера²⁰.

Польский вопрос по степени эмоциональной ангажированности данной проблемы в творчестве А.С. Будиловича вообще не имел себе равных. Это обуславливалось, прежде всего, сложностью и остротой польской проблематики. Миссию России в Польше Будилович объяснял желанием спасти поляков от реально грозившего им онемечивания и вызвать к жизни те здоровые нравственные и умственные силы, которые поведут польский народ по пути, предначертанному ему Провидением²¹. Такой подход являлся типичным для консервативной историографии славянофильской ориентации²² и не был оригинальным.

Для А.С. Будиловича, апологета идеи единого русского народа, а также политического и культурного панславизма, выделение в особую группу белорусов и украинцев, а вследствие этого и признание за ними целого ряда присущих народу прав; никогда не было даже теоретически возможным²³. Как приверженец славянофильской идеи о дуализме европейской культуры, многовекового антагонизма между ее частями — романо-германским миром и русским православным, он считал территорию Белоруссии и Украины ареной борьбы между Западом и Востоком, между католичеством и православием. Одним из критериев, на основании которого происходило

¹⁷ Будилович А.С. Летопись // Славянское обозрение. 1892. Т. 2. С. 388.

¹⁸ Самарин Ю.Ф. Современный объем польского вопроса // Самарин Ю.Ф. Сочинения: в 5 т. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1877. Т. 1. С. 325.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 343.

²¹ Будилович А.С. Несколько замечаний... С. 163.

²² Кручковский Т.Т. История Польши в концепциях... С. 137-138; Он же. Проблема цивилизационного выбора... С. 2.

²³ Курстак Ю.И. Религиозный компонент... С. 28.

разделение народов, для Будиловича, в отличие от М.О. Кояловича, у которого на первом месте были религиозные различия²⁴, — выступал язык²⁵.

Историк обосновывал единство русского языка, в том числе обращаясь к истокам его происхождения. Влияние польского языка он называл основным фактором, который повлек за собою некоторые языковые различия у украинцев и белорусов. Врагами «русского языка и русской образованности» Будилович, подобно М.О. Кояловичу, считал поляков и немцев, возлагая на них ответственность за возникновение украинского и белорусского сепаратизма²⁶.

Активизацию белорусского национального движения оба историка встретили с раздражением, видя в этом чужеродное влияние. Издаваемые газеты «Наша Доля» и «Наша Ніва» Будилович оценивал как дело рук «польских инженеров и виленских евреев»²⁷. Он, как и Коялович²⁸, приписывал причины их появления «польской интриге» и был твердо уверен в безуспешности их пропагандистских попыток, поскольку в Белоруссии эти газеты не найдут своего читателя²⁹.

Еще в 1871 г. А.С. Будилович опубликовал ставшую во многом программной статью³⁰, в которой изложил свое видение польского вопроса. Он представил три варианта его решения: обрусение, онемечивание или сохранение польской народности. Ученый считал первый и второй варианты неприемлемыми. Историк объяснял свои выводы следующим образом: натурализовать Польшу значило бы ее колонизировать, а это, по его мнению, Россия не в состоянии осуществить³¹.

Проблему возможной колонизации Польши А.С. Будилович рассматривал также с точки зрения геополитики и панславистских идей. Он писал: «Лучше даже потерять Польшу, чем насильственно ее обрусить». По его словам, применение силы приведет лишь к тому, что Россия оттолкнет от себя другие славянские народы, чем «приготовит великое торжество для немцев, которые не замедлят эксплуатировать в свою пользу негодование на Россию славянских народов»³². Это положение повторяло основные идеи по польскому вопросу, высказанные еще М.П. Погодиным³³.

²⁴ Коялович М.О. Чтения по истории Западной России. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. С. 134.

²⁵ Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины. СПб.: Изд. Н.Д. Сергеевского, 1907. С. 28.

²⁶ Kruczkowski T. Historia Białorusi... S. 458; Кручковский Т.Т. История Польши в концепциях... С. 142.

²⁷ Будилович А.С. О единстве русского народа... С. 30.

²⁸ Кручковский Т.Т. Проблема взаимосвязи... С. 18.

²⁹ Будилович А.С. О единстве русского народа... С. 31.

³⁰ Будилович А.С. Несколько замечаний... С. 146–164.

³¹ Там же. С. 157.

³² Там же. С. 158.

³³ Кручковский Т.Т. История Польши в концепциях... С. 45–46.

Предоставление независимости Польше А.С. Будилович, как и большинство российских историков, считал невозможным. Этому, полагал он, мешали два фактора: внешний и внутренний. Внешний выражался в угрозе пангерманизма: молодое Польское государство было бы не в силах противодействовать натиску с Запада³⁴. Внутренняя же причина заключалась в том, что «великий социальный переворот, начатый реформами Милютина, еще не завершился; крестьянский вопрос не вполне разрешен; шляхетство не вполне еще забыло старые свои поползновения; новая народная интеллигенция не успела еще образоваться»³⁵.

Поэтому, заключал А.С. Будилович, предлагая третий путь: «в интересах не только славянства, но и человечества нужно желать <...> сохранения польским народом своей исторической личности»³⁶. В качестве альтернативы независимости ученый, как и большая часть российских исследователей³⁷, рассматривал участие Польши в будущей панславистской федерации во главе с Россией. Он предрекал: «Когда внутренняя общественная сила Польши обносится <...> когда мечта о политическом панславизме в той или другой форме совершится, тогда, нам кажется, и Польша найдет себе почетное место и независимое положение в конфедерированном славянстве»³⁸.

По словам А.С. Будиловича, восстания 1830 и 1863 гг. были восстаниями не за польскую народность, а за польскую государственность, которая имела сословный, феодально-клерикальный характер. «Даже язык этой государственности, — писал историк, — был не польский, а латинский, или, вернее, безобразная смесь польско-латинских слов и оборотов»³⁹. Столь же чужеродный характер, по мнению ученого, вполне отвечавшему фундаментальным идеям российской исторической полонистики⁴⁰, имела и католическая церковь, которая была не польской, а романо-германской.

Полемика для практической реализации его идей в польском вопросе стал российский Императорский варшавский университет. Работая там на протяжении 1881–1892 гг., А.С. Будилович снискал себе репутацию яркого полонифоба⁴¹, а возглавляемый им историко-филологический факультет стал самым русифицированным, принимая во внимание национальный состав преподавателей⁴².

³⁴ Будилович А.С. Несколько замечаний... С. 162.

³⁵ Там же. С. 164.

³⁶ Там же. С. 162.

³⁷ Кручковский Т.Т. История Польши в концепциях... С. 44–48.

³⁸ Будилович А.С. Несколько замечаний... С. 164.

³⁹ Будилович А.С. Летопись... Т. 2. С. 398.

⁴⁰ Кручковский Т.Т. Фундаментальные идеи... С. 34.

⁴¹ Кареев Н.И. Прожитое... С. 414.

⁴² Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego, 1807–1915 / pod red. St. Kieniewicz. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1981. S. 426.

О роли, которая отводилась Императорскому варшавскому университету в политике русификации поляков, неоднократно упоминалось в научной литературе предмета⁴³. Ввиду царившей здесь враждебной атмосферы русские ученые ехали в Варшаву неохотно, хотя для них существовали определенные привилегии. Отмечалось, что надолго русские в Варшаве не задерживались, «стремясь перебраться в центры научной и культурной жизни на основной территории России, — ведь Польша все же была провинцией, да еще с враждебно настроенным населением»⁴⁴. Это мнение поддерживается и в польской исторической науке⁴⁵. Однако некоторые российские профессора, как например, Е.Ф. Карский и А.С. Будилович, задержались надолго и сделали административные карьеры.

А.С. Будилович начал свою деятельность в Варшаве в последние годы правления генерал-губернатора П.П. Альбединского и в период попечительства А.Л. Апухтина. Известный своей приверженностью русской великодержавной идее⁴⁶, он сразу же столкнулся с неприязненным к себе отношением со стороны студенческой аудитории. Его вступительную лекцию, в которой он назвал польский язык всего лишь «наречием», студенты саботировали «пошаркиванием» ногами⁴⁷. Особенное неприятие у польского студенчества вызывало непризнание Будиловичем как профессиональным лингвистом самостоятельного статуса польского языка.

Деятельность А.С. Будиловича в Варшаве носила ярко выраженный великодержавный характер, была всецело направлена на усиление в Польше российского элемента. Его сторонники, признавая свойственную ученому резкость в отстаивании своих идеалов, оценивали его усилия как «безусловно чуждые всякой мелочности, придирчивости и бестактно-враждебных выходов»⁴⁸. Идеейные же противники Будиловича, сторонники либеральных

⁴³ Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego... S. 414; *Bardach J.* Problematyka polska w liberalnej historiografii rosyjskiej schyłku XIX — początku XX wieku: N.I. Kariejew // *Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku* / red. M. Leczyk. Warszawa: Książka i Wiedza, 1980. S. 104–154; *Maternicki J.* Nikołaaj Iwanowicz Karejew a polska edukacja historyczna // *Maternicki J.* Historiografia i kultura historyczna: studia i szkice. Warszawa, 1990. Z. XI. S. 536–579; *Лантвева Л.П.* Николай Иванович Кареев (1850–1931) // *Историки России XVIII–XX вв.* / сост. и отв. ред. А.А. Чернобаев. М.: б. и., 1998. Вып. 5. С. 44–54; *Кручковский Т.Т., Нечухрин А.Н.* Польская проблематика в творчестве Н.И. Кареева // *Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: новыя канцэпцыі і падыходы. Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў.* Мінск, 3–5 лютага 1993 года. Мінск: Універсітэцкае, 1995. Ч. II: Сусветная гісторыя / нав. рэд. У.С. Кошалеў. С. 116–123; *Кареев Н.И.* Польская медаль в память Апухтина // *Голос минувшего.* 1916. № 42. С. 172–173; *Кареев Н.И.* Прожитое... С. 156–172.

⁴⁴ *Кареев Н.И.* Прожитое... С. 478.

⁴⁵ *Bardach J.* Problematyka polska... S. 106.

⁴⁶ *Maternicki J.* Nikołaaj Iwanowicz Karejew... S. 414; *Кареев Н.И.* Польская медаль... С. 172–174.

⁴⁷ *Кареев Н.И.* Прожитое... С. 158.

⁴⁸ *Грот К.Я.* Памяти Антона Семеновича Будиловича // *Исторический вестник.* 1909. Т. CXV (№ 3). С. 1111.

мер по отношению к полякам и сами студенты польского происхождения относились к нему достаточно холодно, называя его «серым кардиналом» университета, который имел сильное влияние на ректора⁴⁹.

В 1883 г. ректором Варшавского университета стал Н.А. Лавровский, хорошо знакомый А.С. Будиловичу. О том, насколько влиятельной фигурой в университете был Будилович, свидетельствует и тот факт, что в периоды отсутствия ректора Лавровского функции последнего исполнял именно он. В связи с этим в некоторых изданиях даже утверждается, что в 1890–1892 гг. Будилович был ректором Варшавского университета.

Историко-филологический факультет занимал особое место в структуре университета, поскольку играл определяющую роль в процессе формирования у будущей местной интеллигенции пророссийской идеологической позиции. Неудивительно поэтому, что численность профессоров-поляков здесь быстро сократилась. Ликвидация «национальных предметов» (не была создана кафедра истории Польши) и перенесение основного акцента на российскую филологию вели к тому, что польские преподаватели на историко-филологическом факультете становились попросту ненужными⁵⁰. Степень русификации этого факультета, на котором училось наименьшее число студентов, была самой высокой. Среди 70 студентов, обучавшихся в 1888/1889 учебном году на 4-х курсах историко-филологического факультета, лишь 14 были католиками⁵¹.

В течение 11 лет работы в Варшаве А.С. Будилович зарекомендовал себя непоколебимым великорусским патриотом, и деятельность его не осталась незамеченной. В 1892 г. Н.А. Лавровский получил пост попечителя Рижского учебного округа. Одной из его задач было преобразование Юрьевского университета, для которого был характерен пронемецкий уклон. Необходим был человек, полностью преданный великорусской идее. Лучшей кандидатуры, чем А.С. Будилович, новый попечитель не видел: 27 сентября 1892 г. тот был назначен ректором Юрьевского университета⁵².

В начале своей научной деятельности А.С. Будилович считал невозможным и даже нежелательным насильственное обрусение Польши. Позднее, во время работы в Варшавском университете, он продемонстрировал завидное упорство, стараясь русифицировать это учебное заведение и укрепить русский элемент в крае.

Уже после 1905 г. А.С. Будилович выражал надежду, что разрешение польского вопроса произойдет мирным путем, и призывал поляков: «Нужно только дождаться времени, когда и в польском обществе исчез-

⁴⁹ *Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego...* S. 426.

⁵⁰ *Ibidem*.

⁵¹ Список студентов Императорского варшавского университета на 1888–1889 гг. Варшава, 1889. С. 5–16.

⁵² *Карский Е.Ф. Памяти А.С. Будиловича...* С. 159.

нут захватнические устремления по отношению к исконным святорусским землям, как Холмщина, Белая Русь, Украина»⁵³. Такое примирение, по его утверждению, могло быть достигнуто только на российских условиях, «лишь перевоспитанием польского общества в духе кирилло-мефодиевских заветов»⁵⁴.

Оценивая польские восстания и охватившие тогда польскую интеллигенцию настроения, он считал эти явления ненормальными: «...мы уверены, что пройдет немного времени, когда они и сами признают, что их ныне охватил лишь безумный психоз»⁵⁵.

Таким образом, на формирование взглядов А.С. Будиловича по польскому вопросу оказали влияние как общественно-политическая среда тогдашней Западной России, так и консервативные и славянофильские концепции российской историографии. Определение польского вопроса и его составляющих, предлагаемые варианты его решения у Будиловича не выходили за рамки фундаментальных идей российской исторической полонистики XIX — начала XX в., носивших консервативный и славянофильский характер, чаще всего антизападного толка.

Литература

Болдин В.А. Панславистские идеи А.С. Будиловича // Русская политология. 2018. № 1 (6). С. 101–110.

Гудков А.Д., Шириняню А.А. Политические портреты: Владимир Иванович Ламанский // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2001. № 1. С. 94–119.

История Польши в историографической традиции XIX — начала XXI в.: Материалы Международной научной конференции. Гродно, 29–30 октября 2009 г. / под общ. ред. Т.Т. Кручковского. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2011.

Кручковский Т.Т. Воспоминания Н.И. Кареева о Варшавском университете как феномен исторической памяти о российско-польских отношениях // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития: сборник научных статей / гл. ред. Т.А. Пивоварчик. Гродно: ГрГУ, 2020. С. 76–81.

Кручковский Т.Т. История Польши в концепциях российской историографии XIX — начала XX века: дис. ... докт. ист. наук. Минск, 2017.

Кручковский Т.Т. Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX в. // Наш радавод: Матэрыялы Міжнар. навук. канф. «Царква і культура народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII — пач. XX стст.» (Гродна, 28 верас. — 1 кастр. 1992) / адк. рэд. і ўклад. Дз. Караў. Гродна: б. в., 1994. Кн. 6. Ч. II. С. 218–417.

⁵³ Будилович А.С. Холмская Русь и поляки // Окраины России. 1907. № 3. С. 38.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Будилович А.С. Русско-польские отношения... С. 113.

- Кручковский Т.Т.* Проблема взаимосвязи польского и еврейского вопроса в Западной России в интерпретации М.О. Кояловича // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.: сборник научных трудов. Вып. 3 / отв. ред. А.А. Сорокин. М.: Издательство Эдитус, 2021. С. 6–24.
- Кручковский Т.Т.* Фундаментальные идеи и специфические черты русской исторической полонистики XIX — начала XX веков: историографический обзор // ИАВБ. Минск, 2016. № 2 (25). С. 29–37.
- Кручковский Т.Т., Нечухрин А.Н.* Польская проблематика в творчестве Н.И. Кареева // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: новыя канцэпцыі і падыходы. Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў. Мінск, 3–5 лютага 1993 года. Мінск: Універсітэцкае, 1995. Ч. II: Сусветная гісторыя / нав. рэд. У.С. Кошалеў. С. 116–123.
- Курстак Ю.И.* Польский вопрос в общественной мысли России: А.С. Будилович // ЕС и восточнославянский мир (конец XX — начало XXI в.): Материалы Международной научной конференции (Гродно, 19 октября 2006 г.) / под общ. ред. А.Н. Нечухрина. Гродно: ГрГУ, 2008. С. 201–206.
- Курстак Ю.И.* Религиозный компонент в исторической концепции А.С. Будиловича // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа: зборнік навуковых артыкулаў / редкол.: С.В. Марозава і інш. Гродна: ГрДУ, 2008. С. 24–28.
- Кутявин В.В.* Изучение этнических стереотипов в российской гуманитаристике: взгляд историка // *Dusza polska i rosyjska: spojrzenie współczesne* (Польская и русская душа: современный взгляд) / pod red. A. de Lazari i R. Bäckera. Łódź: Ibidem, 2003. S. 31–37.
- Лантева Л.П.* Николай Иванович Кареев (1850–1931) // Историки России XVIII–XX вв. / сост. и отв. ред. А.А. Чернобаев. М.: б. и., 1998. Вып. 5. С. 44–54.
- Павленко О.В.* Панславизм // Славяноведение. 1998. № 6. С. 43–60.
- Савино Д.* Инородческие заговоры: поляки, евреи, немцы и украинцы в представлениях русских националистов начала XX века // Логос. 2017. № 4 (27). С. 65–86. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-4-67-83>
- Якубский В.А.* Фундаментальные идеи российской полонистики XIX в. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени: сборник статей / под ред. Г.Е. Лебедевой. СПб.: Изд-во С.-Птб. ун-та, 2000. Вып. 2. С. 3–15.
- Bardach J.* Problematyka polska w liberalnej historiografii rosyjskiej schyłku XIX — początku XX wieku: N.I. Kariejew // *Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku* / red. M. Leczyk. Warszawa: Książka i Wiedza, 1980. S. 104–154.
- Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego 1807–1915* / pod red. St. Kieniewicz. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1981.
- Kruczkowski T.* Historia Białorusi i stosunki polsko-białoruskie w świetle rosyjskiej historiografii II poł. XIX w. i początku XX w. // *Przegląd Wschodni*. 2000. Z. 3 (23). S. 443–476.
- Maternicki J.* Nikołaј Iwanowicz Karejew a polska edukacja historyczna // *Maternicki J. Historiografia i kultura historyczna: studia i szkice*. Warszawa, 1990. Z. XI. S. 536–579.

References

- Bardach, J., 1980. Problematyka polska w liberalnej historiografii rosyjskiej schyłku XIX — początku XX wieku: N.I. Kariejew. In: M. Leczyk, ed., 1980. *Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku*. Warsaw: Książka i Wiedza, pp. 104–154.
- Boldin, V.A., 2018. Panslavistskie idei A.S. Budilovicha [A.S. Budilovich's Pan-Slavic Ideas]. *Russian Political Science*, 1(6), pp. 101–110.
- Gudkov, A.D., Shiriniants, A.A., 2001. Politicheskie portrety: Vladimir Ivanovich Lamanskii [Political Portraits: Vladimir Ivanovich Lamanskii]. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 1, pp. 94–119.
- Iakubskii, V.A., 2000. Fundamental'nye idei rossiiskoi polonistiki XIX v. [Fundamental Ideas of Polish studies in Russia in the XIXth century]. In: G.E. Lebedeva, ed., 2000. *Problemy sotsial'noi istorii i kul'tury srednikh vekov i rannego novogo vremeni* [Problems of Social History and Culture of Middle Ages and of the Early Modern Period]. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Ptb. un-ta. Issue 2, pp. 3–15.
- Kieniewicz, St., ed., 1981. *Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego 1807–1915*. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Kruczkowski, T.T., 2016. Fundamental'nye idei i spetsificheskie cherty russkoi istoricheskoi polonistiki XIX — nachala XX vekov: istoriograficheskii obzor [Fundamental Ideas and Peculiar Features of Historical Polish Studies in Russia in XIXth — the beginning of XXth century: the Historiographic Review]. *IAVB*, 2 (25), pp. 29–37.
- Kruczkowski, T., 2000. Historia Białorusi i stosunki polsko-białoruskie w świetle rosyjskiej historiografii II poł. XIX w. i początku XX w. *Przegląd Wschodni*, 3 (23), pp. 443–476.
- Kruczkowski, T.T., ed., 2011. *Istoriia Pol'shi v istoriograficheskoi traditsii XIX — nachala XXI vv.: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Grodno, 29–30 oktiabria 2009 g.* [History of Poland in Historiographic Tradition of the XIXth — the beginning of XXth century: Materials of the International Scientific Conference. Grodno, 29–30 of October, 2009]. Grodno: GrGU im. Ia. Kupaly.
- Kruczkowski, T.T., 2017. *Istoriia Pol'shi v kontseptsiiakh rossiiskoi istoriografii XIX — nachala XX veka* [History of Poland in the concepts of Russian historiography, XIX — early XX centuries]. Dis. ... dokt. ist. nauk. Minsk: Belarusian State University.
- Kruczkowski, T.T., 1994. Pol'skaia problematika v russkoi istoriografii vtoroi poloviny XIX v. [Polish Issues in Russian Historiography of the Second Half of XIXth century]. In: Dz. Karau, ed., 1994. *Nash radavod: Materyialy Mizhnar. navuk. kanf. "Tsarkva i kul'tura narodau Vialikaha kniastva Litouskaha i Belarusi XIII — pach. XX stst."* (Hrodna, 28 veras. — 1 kastr. 1992) [Our Genealogy: Materials of International Scientific Conference "Church and Culture of the Peoples of the Grand Duchy of Lithuania" (Grodno, September 28 — October 1 1992)]. Grodno: s. n. Book 6, part II, pp. 218–417.
- Kruczkowski, T.T., Nechukhrin, A.N., 1995. Pol'skaia problematika v tvorchestve N.I. Kareeva [Polish Issues in N.I. Kareev's Works]. In: U. S. Koshaleu, ed., 1995. *Histarychnaia navuka i histarychnaia adukatsyia u Respublitsy Belarus': novyia kantsepsyi i padykhody. Usebelarускаia kanferentsyia historykau. Minsk, 3–5*

- liutaha 1993 hoda* [Historical Science and Historical Education in the Republic of Belarus: New Concepts and Approaches. All-Belarusian Conference of Historians. Minsk, February 3–5, 1993]. Minsk: Universitetskoe. Part II: *Susvetnaia historyia* [World History], pp. 116–123.
- Kruczkowski, T.T., 2021. Problema vzaimosviasi pol'skogo i evreiskogo voprosa v Zapadnoi Rossii v interpretatsii M.O. Koialovicha [The Problem of Interrelation of Polish and Jewish Questions in Western Russia in the Interpretation of M.O. Koialovich]. In: A.A. Sorokin, ed., 2021. *Konfessional'nye i etnicheskie grupy rossiiskikh regionov v XIX–XXI vv.: sbornik nauchnykh trudov* [Confessional and Ethnic Groups of Russian Regions in XIX–XXI Centuries: Collection of Articles]. Moscow: Izdatel'stvo Editus, pp. 6–24.
- Kruczkowski, T.T., 2020. Vospominaniia N.I. Kareeva o Varshavskom universitete kak fenomen istoricheskoi pamiatii o rossiisko-pol'skikh otnosheniiakh [N.I. Kareev's Memoirs about the Warsaw University as a Phenomenon of the Historical Memory about Russian-Polish Relations]. In: T.A. Pivovarchik, ed., 2020. *Sotsial'nye, kul'turnye i kommunikativnye praktiki v dinamike obshchestvennogo razvitiia: sbornik nauchnykh statei* [Social, Cultural and Communicative Practices in the Dynamics of the Community Development: A Collection of Scientific Articles]. Grodno: GrGU, pp. 76–81.
- Kurstak, Iu. I., 2008. Pol'skii vopros v obshchestvennoi mysli Rossii: A.S. Budilovich [Polish Question in the Public Opinion of Russia: A.S. Budilovich]. In: A.N. Nechukhrin, ed., 2008. *ES i vostochnoslavianskii mir (konets XX — nachalo XXI vv.): Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Grodno, 19 oktiabria 2006 g.)* [EU and the Eastern Slavic World (The End of XXth — Beginning of XXIth Centuries): Materials of the International Scientific Conference (Grodno, 19 October 2006)]. Grodno: GrGU, pp. 201–206.
- Kurstak, Iu. I., 2008. Religiozniy komponent v istoricheskoi kontseptsii A.S. Budilovicha [Religious Component in the Works of A. S. Budilovich]. In: S. V. Marozava, et al., eds, 2008. *Khrystsiianstva u historychnym liose belaruskaha naroda: zbornik navukovykh artykulau* [Christianity in the Historical Fate of the Belarusian People: A Collection of Scientific Articles]. Grodno: HrDU, pp. 24–28.
- Kutiavin, V.V., 2003. Izuchenie etnicheskikh stereotipov v rossiiskoi gumanitaristike: vzgliad istorika [The Study of Ethnic Stereotypes in Russian Humanities: a Historian's View]. In: A. de Lazari, R. Bäcker, eds, 2003. *Dusza polska i rosyjska: spojrzanie wspolczesne (Pol'skaia i rusaskaia dusha: sovremennyi vzgliad)* [Polish and Russian Soul: Contemporary Opinion]. Łódź: Ibidem, pp. 31–37.
- Lapteva, L.P., 1998. Nikolai Ivanovich Kareev (1850–1931) [Nikolai Ivanovich Kareev (1850–1931)]. In: A.A. Chernobaev, ed., 1998. *Istoriki Rossii XVIII–XX vv.* [Historians of Russia of XVIIIth — XXth Centuries]. Moscow: s. n. Issue 5, pp. 44–54.
- Maternicki, J., 1990. Nikolaj Iwanowicz Karejew a polska edukacja historyczna. In: J. Maternicki, 1990. *Historiografia i kultura historyczna: studia i szkice*. Warsaw, XI, pp. 536–579.
- Pavlenko, O.V., 1998. Panslavizm [Panslavism]. *Slavianovedenie* [Slavic Studies], 6, pp. 43–60.
- Savino, D., 2017. Inorodcheskie zagovory: poliaki, evrei, nemtsy i ukraintsy v predstavleniiakh russkikh natsionalistov nachala XX veka [Non-Russian's Plots: Poles, Jews, Germans, and Ukrainians in the Minds of Russian Nationalists in the Early XXth Century]. *Logos*, 4 (27), pp. 65–86. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-4-67-83>